

Юй Цянь глядя на обувь, на миг задумалась, затем вздохнула и аккуратно убрала в шкаф тапочки, которые сегодня тщательно выбирала в супермаркете. Повернувшись, она увидела, как Ли Южун вошел в комнату, и тут же последовала за ним.

Хун Пяо крикнула «Стоп!», просмотрела повтор на мониторе и, кивнув, сразу же велела Ван Цзюню переставить камеру, направив объектив на комнату главного героя.

Сравнив кадры, Хун Пяо поднялась и, подойдя к двери комнаты, сказала Ли Южуну:

— Ли Имин, подними рубашку, дай посмотреть.

Ли Южун кивнул и тут же подтянул рубашку.

Хун Пяо мельком взглянула на его белую спину, сначала указала осветителю скорректировать угол, а затем крикнула Джейсону:

— Визажист, пожалуйста, опрыскай Ли Имина водой еще раз.

Джейсон, который неожиданно стал главным визажистом съемочной группы, беспомощно пожал плечами и подошел с маленьким пульверизатором.

Холодная вода брызнула на спину, и Ли Южун вздрогнул от холода.

Закончив со спиной, Хун Пяо осмотрела результат и велела Джейсону равномерно опрыснуть и переднюю часть.

Несколько женщин, ожидавших начала съемок, не смогли сдержать смеха.

— Не шумите.

Работая, Хун Пяо всегда сохраняла серьезность. Она смерила их взглядом, сделав замечание, а убедившись, что эффект достигнут, вернулась к монитору.

— Ли Имин, сейчас будем снимать крупный план твоей спины. Раздевайся и не двигайся.

— Понял.

Ли Южун снова повернулся и осторожно снял уже наполовину мокрую рубашку.

Услышав команду Сюй Лин «Action», он закрыл глаза и медленно выдохнул.

Так как в этом эпизоде снимали крупный план, Юй Цянь не участвовала в сцене. Она вместе с Сюй Лин и Хун Пянь наблюдала издали. Как только камера начала работать, оператор тоже пришел в движение. Благодаря многолетнему сотрудничеству и выработанной слаженности, Ван Цзюнь без труда понимал, что хочет Хун Пяо. Он медленно двигал камеру. Чтобы усилить впечатление от крупного плана, он снимал максимально откровенно. От профиля лица до шеи, затем плеч, спины и, наконец, сосредоточившись на капле воды, он проследил за ней до ягодич Ли Южуна.

21-летний Ли Южун был еще очень юн, и именно это делало его тело еще более привлекательным. Стройная талия юноши, спина без лишних жировых отложений, а также использование камеры и освещения заставили Хун Пяо, смотревшую на монитор, сглотнуть.

Это также укрепило ее решимость продолжать снимать этот фильм.

Подняв руку, чтобы остановить съемку, Хун Пяо помахала Юй Цянь, готовясь продолжить съемки с предыдущего кадра.

Так они снимали до двух часов ночи.

— Снято!

Услышав эти слова, замерзшие актеры первым делом отправились в комнаты переодеться.

Однако Хун Пянь, не привыкшая к ночным бдениям, не смогла сдержать жалоб:

— Сестра, ты же говорила, что снимем только один кадр? А ты сняла почти сотню.

— Я просто забыла.

На самом деле Хун Пяо сделала это намеренно, но теперь чувствовала себя немного виноватой. Однако слова девушек ее разозлили, и она не смогла сдержать упрека:

— И вообще, что тебе сложного? Актеры, операторы и осветители ничего не сказали, а ты устала?

— Нет-нет.

Сюй Лин, увидев, что Хун Пяо разозлилась, поспешила встать на защиту подруги:

— Сестра Пяо, Пянь Пянь просто беспокоится о тебе, ничего больше.

— А что она имела в виду?

Хун Пяо посмотрела на сестру и не собиралась отпускать ее так легко. Она прищурилась:

— Хун Пянь, я тебя предупреждаю, сегодня это еще ничего. Если ты внимательно прочитаешь сценарий, то увидишь, что у тебя еще будет сцена под дождем. Я тороплюсь и не буду ждать до следующей весны или лета, чтобы снять этот кадр. Как только небо прояснится, я сразу поставлю камеру у твоей школы. Если ты устроишь мне проблемы, то можешь забыть о съемках. И в шоу-бизнесе ты больше не сможешь говорить, что ты сестра Хун Пяо!

— Я...

Хун Пянь, получив неожиданный выговор, чувствовала себя обиженной. Она повысила голос:

— Я ничего не говорила, зачем ты на меня кричишь? Просто режиссер, что ли? Что ты такая важная? Не говоришь и не говоришь, у меня нет такой сестры, которая должна десятки тысяч и возвращается домой с пустыми руками!

Эти слова задели Хун Пяо за живое. Сюй Лин, обняв Хун Пянь, увидела, как лицо Хун Пяо исказилось, и поспешила увести подругу. Перед уходом она неловко улыбнулась:

— Сестра Пяо, сегодня уже слишком поздно, мы с Пянь Пянь пойдем, увидимся завтра.

— Эй, вы...

Ли Южун, увидев, как две девчушки быстро исчезли, вздохнул. Он обернулся к Хун Пяо:

— Тебе не стоило так срываться на двух девчонок.

Хун Пяо, у которой покраснели глаза, всхлипнула, не говоря ни слова.

Ли Южун вздохнул, глядя на нее:

— Уже так поздно, ты отпустила двух девушек одних?

— Их дом в соседнем здании, ничего страшного.

Собрав вещи, Тао Фан подошел и легонько похлопал Ли Южуна по плечу:

— Сегодня давай вернемся в отель и отдохнем, поговорим завтра.

Ли Южуну было неловко, что его менеджер и Джейсон задержались так поздно, но он не мог просто оставить Хун Пяо одну.

Оглядев шумную гостиную, Ли Южун похлопал Хун Пяо по плечу и, наклонив голову, указал на пустой балкон:

— Пойдем туда.

Хун Пяо подняла глаза, не понимая, зачем, но последовала за ним.

Выйдя на балкон, их встретил холодный ветер. Ли Южун съежился, глядя на Хун Пяо рядом:

— Ты сорвалась на сестру, это же перенос злости, верно?

Упрямая Хун Пяо выпрямилась:

— Нет.

Ли Южун улыбнулся:

— Ты помнишь, зачем ты начала снимать этот фильм?

Глаза Хун Пяо забегали, но она ничего не сказала.

Ли Южун посмотрел на темное небо:

— Ты сняла этот фильм из сочувствия к этим детям. Но ты, такая сострадательная, только что без причины обвинила сестру. Конечно, ее слова были не очень приятны, но первой начала говорить злые слова ты.

— Я...

Хун Пяо вздохнула:

— Я не хотела.

— Я знаю, что ты не хотела, — безжалостно сказал Ли Южун. — 70% словесной агрессии не являются преднамеренными, особенно когда человек находится в эмоциональном состоянии. Некоторые люди, испытывая сильное давление извне и не имея возможности выплеснуть его, срываются на близких. Потому что это самые близкие люди, на них можно не обращать внимания, но они не понимают, что именно близкие люди больше всего страдают от случайных

слов. Скажем, Хун Пянь как твоя сестра, конечно, стала удобной мишенью, но что же заставило тебя сказать ей такие слова?

Хун Пяо посмотрела на Ли Южуна, чувствуя тревогу.

Но то, что она отчаянно пыталась скрыть, все же было произнесено Ли Южуном:

— Это потому что сценарий не прошел цензуру, и ты не получила разрешение на съемки, верно?

Странно, но в тот момент Хун Пяо почувствовала облегчение.

Она выдохнула и сдалась:

— Да. Я не получила разрешение на съемки, и сегодня мы снимали так поздно, потому что я специально торопилась. Я тороплюсь с ритмом, со временем, чтобы успеть закончить фильм до того, как это обнаружат. Поэтому, когда я услышала слова Хун Пянь, я так разозлилась. Ты доволен?

Ли Южун кивнул:

— Доволен.

Вытерев слезы, которые почему-то появились, Хун Пяо снова подняла голову и, плача, сказала Ли Южуну:

— Теперь ты знаешь, почему я не хотела, чтобы ты помогал с рекламой. Ты можешь пожаловаться на меня в ассоциацию режиссеров, но, но я тебе скажу, что я никогда не откажусь от этого фильма. Если я не могу снимать сейчас, я подожду. Я могу ждать 10 лет, но я все равно съем его, я сделаю все, чтобы снять!

<http://bllate.org/book/16554/1510614>